Е. Д. ВОРОШИЛОВА

<Из дневниковых записей о Н. С. Хрущеве>

Тетрадь № 6 (1955–1956 гг.)
17/У-1955 г.

Третьего дня у нас на даче гостили тов. Хрущев Н. С. с Ниной Петровной и тов. Первухин М. Г. с Амалией Израильевной.

Я пишу об этом визите потому, что он оригинален.

Ездить в гости и принимать у себя гостей можно себе позволить в особенно знаменательные дни или во время отпуска на отдыхе и очень жаль тратить на это удовольствие воскресные дни. Воскресенье единственный день в неделе, когда можно вовсю располагать своим свободным временем. И все же редкое воскресенье, когда у нас за обедом бывает меньше 10–15 человек. Во всяком случае, предпочитаем принимать гостей, чем ездить в гости.

Думается, что такого же порядка, примерно, придерживается семья тов. Хрущева и другие семьи наших очень занятых товарищей.

В данном случае наши мужья заранее условились убить, как говорится, двух зайцев. Побывать в гостях, а главное ознакомиться с хозяйством колхоза «Красная нива», Красно-Полянского района Московской области, который находится в соседстве с дачей, где мы проживаем.

Гости приехали в необычное время — к 11 часам утра. При этом они пропутешествовали на машине минимум 80 км, так как дачи, в которых мы и наши гости живем, расположены в разных районах Московской области.

Нина Петровна и Амалия Израильевна остались со мной на даче, а мужчины забрали Климента Ефремовича и поехали в колхоз.

Вернулись они к трем часам.

День был на редкость теплый и солнечный для нынешней холодной запоздалой весны.

Мы вдоволь надышались свежим воздухом, нагулялись и наговорились. Компанию нам составили Таня, Анатолий и др. наша молодежь.

Говорили о детях, о внуках, о наших недостатках в воспитании подрастающего поколения. Говорили о новых театральных постановках. Критиковали новую комедию А. Корнейчука «Крылья» в постановке Малого театра[1]. Критиковали за поверхностность изображения некоторых героев комедии, за множество проблем поднятых автором в пьесе.

В это время наши мужья занимались более полезным делом. А за обедом делились своими впечатлениями о посещении колхоза.

Уж очень им понравились бригадиры колхоза — женщины, которые все по-деловому выступали на собрании актива колхоза. И сколько иронии было в адрес единственно выступившего бригадира — мужчины, оказавшегося не на высоте понимания вопросов.

Судя по обмену мнениями, здесь за нашим обеденным столом и сообщениям в «Правде» о собрании колхоза с участием членов правительства, надо полагать, что колхоз «Красная нива» в недалеком будущем из отсталого несомненно выйдет в передовые.

* * *

Крым 26/IX–1955 года

Два дня я присутствовала на совещании или на отчете, не знаю как определить.

Речь идет вот о чем.

Н. С. Хрущев пригласил в Крым во время своего отпуска вернувшихся из Америки и Англии членов сельскохозяйственных делегаций, чтобы заслушать их отчет о поездке в Америку и Англию.

Делегации прибыли, почти в полном составе во главе с министром совхозов СССР тов. И. А. Бенедиктовым и исполняющим обязанности министра сельского хозяйства СССР тов. В. В. Мацкевичем.

Два дня длилось совещание. При этом был установлен жесткий регламент. Собирались ровно в десять часов утра и заседали до часа дня, затем объявлялся перерыв до четырех часов, а с четырех до семи часов работа продолжалась.

Были заслушаны доклады тов. Ежевского о механизации с. х. в Америке, т. Маяка — о том же по Англии, тов. Соколовского (профессор селекционер) — по кукурузе.

На другой день выступили В. В. Мацкевич (Америка), И. А. Бенедиктов (Англия) и др.

Первый день заседали на террасе дачи, где отдыхал тов. Хрущев с семьей. Второй день перенесли совещание в более оригинальное помещение — в беседку, сооруженную на железных сваях и из каркаса накрытого тентом. Это сооружение находилось в море в пятидесяти-шестидесяти метрах от берега.

Здесь впритирку друг к другу разместилось человек двадцать, в том числе и две стенографистки. Беседка была выбрана с той целью, чтобы одновременно дышать морским воздухом.

День выдался не очень теплый и не очень солнечный. Подул небольшой ветерок, море несколько было неспокойно, и казалось вот, вот какой-нибудь девятый вал захлестнет нас. Мы кутались кто во что горазд, кто в купальный халат, кто в мохнатую простыню поверх пижам.

Все было необычно. И наше присутствие тоже. Я имею в виду членов семейств: Н. С. с женой, дочерью и зятем, К. Е. с женой (сиречь со мной и сыном).

Но слушали все с большим вниманием. Доклады были исключительно интересны и своеобразны. Они прерывались репликами, вопросами, и получалось нечто похожее на серьезную беседу, рассказ о виденном. О том, в чем Америка и Англия ушли от нас вперед в области техники с. х. об их урожаях, организации труда в с. х., об экономичном ведении хозяйства, об отношении американцев и англичан к нашим делегациям и о многом другом.

Из рассказов и прений можно было сделать заключение, что полезное надо заимствовать у американцев и англичан. Так, например, обращено было внимание на колесный трактор, который применяется в с. х. Америки и Англии. Было высказано мнение, что следует и у нас в с. х. в определенных местностях ввести колесный трактор, который значительно дешевле нашего тяжелого гусеничного трактора, и тратится на него больше металла.

По этому вопросу в адрес наших инженеров и конструкторов было сказано, что не обязательно тратить годы и средства на то, чтобы сконструировать свой отечественный колесный трактор, не надо стесняться и взять его у американцев, как образец.

Или, например, сравнивая во что обходится уход за коровами в молочных фермах у нас и у американцев, тов. Хрущев в адрес министерств с. х. сказал:

— Социалистический подход к корове у нас обходится очень дорого, нельзя ли навести порядок на наших молочных фермах в колхозах и совхозах.

В то же время в выступлениях и репликах указывалось на то, что надо трезво подходить к вопросу о том, что полезно заимство-

вать у американцев, исходя из наших советских условий социалистического сельского хозяйства.

Например, нашим делегатам очень понравился трактор со множеством прицепных приспособлений для с. х. работ. На это было указано, что множество прицепных приспособлений применимо в мелком фермерском хозяйстве. Мелкому фермеру нецелесообразно и невыгодно иметь много разных с. х. машин. Другое дело у нас в колхозах и совхозах с огромными земельными площадями, где не обойдешься одним трактором даже с очень многими мелкими приспособлениями. Это замечание, конечно, не означало, что и нам в какой-то мере не мешает иметь прицепные приспособления.

Много было уделено внимания кукурузе. Вернее сортам кукурузы и их селекции.

Так, примерно, велось это совещание. К сожалению, я плохой знаток сельского хозяйства и поэтому запись моя неполная и возможно и неточная.

9/X–1955 г.

Сегодня познакомилась у Хрущевых с капитаном танкера «Туапсе» тов. В. Калининым, с его помощником по политической части Дмитрием Павловичем Кузнецовым и с их женами.

Как известно, экипаж советского танкера «Туапсе» в июне 1954 года был захвачен пиратами Чан Кай-ши[2]. Благодаря решительным протестам нашего правительства 29 человек экипажа после тринадцати месяцев пленения в гоминдановских застенках были освобождены, возвращены на Родину и теперь восстанавливают свои силы в санатории на Южном берегу Крыма.

Гостей принимали опять-таки в своеобразной обстановке на пляже.

Мы слушали страшные вещи об их пленении — о мужестве, стойкости и патриотизме замечательных советских людей, попавших в плен.

Тов. Калинин обаятельный, культурный человек большой силы воли и такой же большой честной души. Т. т. Калинин и Кузнецов рассказывали о своих испытаниях, об испытаниях всего экипажа «Туапсе» с большим волнением, особенно о тех, которые до сих пор еще томятся в плену у гоминьдановцев. Они рассказывали так, как только сыны могут рассказывать своему отцу и матери — [с] искренностью и сокрушались тому, что некоторые из экипажа, правда, единицы и очень неискушенные не выдержали всех пыток к поддались на искушение. А пытки были разные, начиная с самых нечеловеческих физических и кончая всякими соблазнами.

Засиделись мы до захода солнца. Становилось прохладно и темно. Пора было собираться по домам.

На прощанье гости так расчувствовались, что расцеловали наших мужчин (кроме Никиты Сергеевича здесь были Анастас Иванович Микоян и Климент Ефремович). Чтобы не обиделись женщины, они начали по очереди целовать нас с Ниной Петровной и Юлией. На них глядя, пошли целоваться и их жены.

2 сентября 1957 года

Вчера, в воскресенье, в семь часов утра мы с Климентом Ефремовичем, внуком Климом и сопровождающими К. Е. товарищами сели на самолет Ту — 104 (на Внуковском аэродроме) и через 1 час 40 минут были в Симферополе.

О самочувствии Климента Ефремовича в этом полете нечего говорить что оно было прекрасное. После его путешествия на таком же самолете в Китай[3], естественно, он чувствовал себя на самолете как дома.

Я же на этом новейшем самолете летала впервые. И надо сказать, что в свои 70 лет я тоже чувствовало себя в полете превосходно. Я не прилегла ни на минуту, что делала почти всегда, когда летала на других самолетах.

Самолет набирал высоту и это только несколько начинало сказываться на уши. Но миловидная молодая белокурая стюардесса самолета предупредила ушную неприятность, угостив нас мятными леденцами. Сидя на удобном диванчике и пожевывая леденцы, мы в прекрасном самочувствии летели на высоте десять тысяч метров. Не успели мы как следует просмотреть воскресные газеты и журналы, которые находились тут же на столе, как самолет стал спускаться для посадки.

Дальнейший путь такой как в прошлом году. С Симферополя до Алушты ехали на машине, а оттуда на пароходе «Ангара» до самой дачи — места нашего отдыха, недалеко от Ялты. При этом от Симферополя до дачи потратили значительно больше времени, чем от Москвы до Симферополя.

В Алуште, пересаживаясь на «Ангару», мы с К. Е. получили приглашение на обед к Хрущевым. Таким образом, мы попали с «корабля на бал».

Здесь, у Хрущевых, мы застали большое и интересное общество. На обед были приглашены товарищи, отдыхающие на Южном побережье Крыма Морис Торез с Жанетой Жермен, Ферлингер — Министр просвещения Чехословакии с женой, Владислав Гомулка — первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Вальтер Ульбрихт — первый секретарь ЦК социалисти-

ческой единой партии Германии, Микоян Анастас Иванович, Мазуров — Председатель Совета Министров Белоруссии, Иващенко Ольга Ильинична — член Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, Попова Нина Васильевна, Туполев Андрей Николаевич с Юлией Николаевной с дочкой и зятем, Жуков Георгий Константинович с Александрой Диевной и другие товарищи с своими семьями.

Такого рода обеды тов. Хрущев устраивает ежегодно на отдыхе и не один раз. Эти встречи очень сближают и они полезны для сближения с руководящими товарищами демократических стран.

За столом было шумно, весело, непринужденно. Наряду со смехом и шутками завязался один из животрепещущих вопросов — об укреплении единства социалистического лагеря.

Очень жаль, что я не записала выступления по этому вопросу. Выступали почти все присутствующие товарищи.

После обеда, когда беседа стала более общей, Андрей Николаевич Туполев наколол мне нагрудный значок «Ту-104».

Крым 2 сентября 1958 г.

С приездом в Крым на отдых семьи Хрущевых началась полоса званых обедов и встреч.

26 августа мы обедали у Хрущевых. Общество было небольшое, но интересное. Кроме наших двух семейств на обеде присутствовали отдыхающие здесь руководители Польской Народной Республики: Александр Завадский с супругой, Владислав Гомулка с супругой и Юзеф Циранкевич с супругой.

30 августа состоялся обед у нас. Общество было несколько расширено. Дополнительно были приглашены Отто Гротеволь с супругой, Вальтер Ульбрихт с супругой, Янош Кадар с супругой, Георге Георгиу Деж, Анастас Иванович Микоян и др. товарищи.

Само собой разумеется, что разговоры за столом как у нас, так и Хрущевых велись на политические темы в дружественных товарищеских тонах. Шуток тоже было немало.

В специальных переводчиках не нуждались, так как многие понимали русский язык и кое-как на нем изъяснялись. А некоторым, как, например, Вальтеру Ульбрихту прекрасно переводила его супруга Шарлота Альбертовна, переводчицей была и супруга Циранкевича пани Нина. Так она уточнила ее можно величать. Только товарищ Кадар нуждался в специальном переводчике — это был симпатичный венгерец, окончивший у нас в СССР институт.

Со всеми нашими гостями — женщинами: с Шарлотой Альбертовной Ульбрихт, Иоганой Гротеволь, Софией Гомулко, Станиславой Брониславной Завадской и Марией Тимофеевной Кадар

я встречалась раньше. Это хорошие товарищи, с которыми чувствуешь себя просто и душевно. С пани Ниной я познакомилась только здесь на отдыхе. Выглядела она среди нас инородным телом, она показалась мне по меньшей мере нетактичной.

31 августа на обеде по приглашению Н. С. Хрущева общество собралось столь же интересное и еще более обширное. Были приглашены почти все иностранные товарищи, отдыхающие в санаториях южного побережья Крыма.

В живописном парке известного сталинского домика собрался настоящий интернационал — представители Польши, Румынии, Германии, Венгрии, Чехословакии, Италии и даже США. США представляли Поль Робсон и его супруга Эсланда Робсон.

Погода в начале сборов благоприятствовала. День выдался нежаркий, а чудесный горный воздух бодрил. Гости здоровались друг с другом, группами гуляли и оживленно беседовали. Встречу гостей кинооператоры снимали на кинопленку. Видимо, киносъемка посвящалась пребыванию в Крыму Полю Робсону.

На зеленой просторной лужайке, среди вековых сосен и кедров были накрыты столы на 50–60 персон. Но, когда съехались все гости и надо было сесть за стол, небо заволокло тучами и начал накрапывать дождь. Пришлось быстро перебраться в домик.

Задача была не из легких разместить всех за обеденными столами в двух комнатах и небольшой крытой террасе. Невзирая на эту непредвиденную помеху — обед прошел великолепно. Как говорится — «в тесноте, да не в обиде».

Речей на этот раз было меньше, чем обычно, а песен великое множество на разных языках.

Хотя все столы просматривались, но растяженность мешала слушать выступающих. И вот кто-то проявил инициативу и от одного стола к другому начали посылать делегации интернационального состава. Произносились тосты, некоторые тосты делегаты сопровождали песнями.

Когда трапеза закончилась, никому не хотелось расходиться. Все как сельди в бочке заполнили одну из комнат — произвольный концерт самодеятельности. Появились заводилы, как например, Ильичев, Михайлов и запели все хором. Нечего говорить, что в общем хоре выделялся могучий голос Поля Робсона[4].

Затем каким-то образом в этой невероятной тесноте товарищи перегруппировались по национальному признаку и полились национальные песни. С успехом пели итальянские товарищи, их было человек 5–6. Любопытно было слушать исполнителей немецких песен Иоганы и Отто Гротеволь, Шарлоты и Вальтера Ульбрихта, супруги и сына профессора Дикмана под аккомпане-

мент на пианино самого Дикмана[5]. Пели и другие национальные группы, соревнуясь друг с другом.

День провели замечательно. Все получили большое удовольствие, настолько большое, что на дворе идет дождь и не удалось вдоволь насладиться богатейшими природными красотами.